



А.А. Сидоров
ИГЕМ РАН

ДЕБЮТ

– Ты живой там, студент? Вылезай, приехали... Я тебе говорил что за четыре часа в кузове околеть можно. Это тебе не материк, а Чукотка.

Шофер грузовика помог выгрузиться из кузова окоченевшему молодому специалисту в студенческой шинели с бархатными погончиками.

– Вот он – наш прииск-лагерь «Южный». Живем за колючей проволокой, а вон там начинается зона – вокруг нее еще один ряд колючей проволоки... Но тебе, как я понимаю, нужна контора. Она сейчас закрыта. Иди к вохре, у них переночуешь. Видишь вышку на той стороне дороги – вот туда и ступай...

Молодой специалист огляделся. Унылые бараки, сторожевые вышки, галечные отвалы и колючая проволока вокруг. И холодный пронизывающий ветер со снегом. Перешел дорогу. Во дворе большого дома на сторожевой вышке сидел солдат-охранник, или вохровец по-здешнему.

– Вы куда? – спросил он молодого специалиста, спускаясь по лестнице со своей вышки.

– Я инженер-геолог, по направлению прибыл. Работать здесь буду.

– Так Вам в контору... Вон, как жись, наш главный геолог идет, – солдат показал на худенького старичка, нетвердой походкой шагающего по дороге. Старичок вдруг споткнулся и упал на мерзлую землю вниз лицом. Охранник с приездом поспешили ему на помощь. Поднимая, обнаружили, что старичок совершенно пьян.

– Да, проку Вам от него будет нынче мало, – посочувствовал охранник. Подожди, в таком разе доложу старшему лейтенанту. Он Вас куда-нибудь на ночь определит.

Через десять минут солдат пригласил приезжего в свой дом на ночлег.

– Инженер-геолог, значит, – констатировал старший лейтенант, когда они сели пить чай в крохотной, но хорошо натопленной кухне. – А я вот эков стерегу... Паршивая работенка, но служить надо... В общем, располагайся до утра на моей кровати, а я на кровать своего напарника переберусь. Он этой ночью в зоне дежурит.

Рано утром инженер-геолог поспешил в контору. В коридоре увидел дверь с надписью «Главный геолог». Постучал...

– Да, да! Входите...

Инженер-геолог вошел и обнаружил вчерашнего знакомого с ободранной носом и большим синяком под глазом.

– Вот, – сказал старичок, – свет рано выключают. Вчера дома в коридоре на дверь налетел...

И потрогал ссадину на носу. Молодой специалист подал ему свои документы.

– Хорошо, очень хорошо. Помощники давно необходимы. Тем более инженер-геолог. Я сам-то здесь долго не задержусь..., еще немного поработаю и – домой в Латвию. Не бывали в Латвии?

Инженер-геолог в Латвии не бывал. В кабинет вошел здоровенный чернявый парень.

– Знакомьтесь, наш участковый геолог. Между прочим, боксер...

Второе место по Российской Республике имел, когда учился в иркутском техникуме. Слушай, боксер, возьми новенького к себе на жительство. Комната у тебя большая.

– Возьму, – сказал боксер, – какой разговор... Я сейчас на полигон пошел, бульдозерщики снова бузят – вскрышу не хотят заканчивать... Говорят, плохо платят. Требуют, Отто Германович, чтобы Вы им удвоили выполненные объемы. Горный мастер им постоянно объемы приписывал, пока Вы не разоблачили его махинации.

– Все, – сказал Отто Германович, – пусть честно зарабатывают.

– Пока, до вечера, – боксер вышел из кабинета и тотчас возвратился. – Да, чуть не забыл..., вино привезли. Отто Германович, выпишите у начальника прииска на троих. Продавать будут только по его запискам. Надо обмыть прибытие инженера.

Вечером Отто Германович вместе с молодым специалистом зашли в магазин, взяли по записке начальника прииска три бутылки вина и направились на квартиру боксера. Квартира состояла из прихожей-кухни и большой жилой комнаты, в которой стояли кровать, диван и стол. В кухне на деревянном топчане гудели два примуса, на которых боксер в ожидании гостей разогревал ужин.

– Здесь днем обитает дневальный, старик-заключенный. На ночь он уходит в зону... Кашу и борщ из концентратов варит. Послал его в магазин за хлебом...

Сели за стол; пока собирали нехитрую закуску, пришел дневальный. Его пригласили к трапезе. Выпили..., поговорили о том о сем. Дневальный быстро запянул и начал хвастаться.

– Верись, инженер, пятый год в лагере и ни одного дня не работал. Сразу стал резинщиком. Что ни заставят делать – тяну резину. Все начальство меня знает... Даже блатные зовут меня резинщиком...!

– Любопытно, – удивился инженер, – расскажите, если не секрет, как Вам это удается?

– Да вот. Две недели назад, перед тем как сюда дневалить определили, я был истопником. В клубе четыре печки. Одну я топлю на совесть – греюсь около нее. А в три остальные поставил по свечке. Бугор заглянет – все печи топятся. «Молодец, – говорит. Только что-то у тебя холодновато, шибче топил... Цельный месяц так вот и топил... Старлей разоблачил..., чекист все-таки. «Что это, – говорит, – ты всегда около одной печки сидишь?» Открыл одну печку, затем другую, третью... И все стало ясно. Пожалился бугру, тот по морде, и выгнали из клуба. Теперь дневалю у вас, у геологов.

– Как же здесь останешься резинщиком?

– Нету смыслов. Комнату твой кореш сам убирает, боксу меня учит. Правда, еду варю, так вместе же едим.



Анатолий Алексеевич Сидоров – заслуженный деятель науки РФ, чл.-корр. РАН



– Потеряешь квалификацию, – сказал боксер. Все посмеялись, допили вино...

– Отто Германович, сходи еще к начальнику. Еще бы бутылочки две...

– Может, хватит, боксер. А то вот я и вчера нехорош был.

– А Вы больше не пейте. А мы с инженером еще его будущие обязанности не обсудили...

– Ну хорошо. – Отто Германович надел шапку.

– Можно, я с Вами? – попросил инженер.

– Пойдем, познакомлю с начальником прииска-лагеря. Дерматовый, правда, человечешко. Давно с уголовниками спелся, ему это выгодно. С приписками всегда все шито-крыто, концентрат при необходимости с соседнего прииска украдут...

На улице валил мокрый снег. Главный геолог с инженером подошли к голубенькому ухоженному домику, нелепо выделявшемуся на фоне общей захлавленной территории прииска. Отто Германович осторожно постучал в окно. Открылась форточка, и пьяный сердитый голос спросил:

– Чего тебе, старая калоша?

– Степан Степанович, можно записочку в магазин еще на пару бутылок вина? – Отто Германович сделал вид, что не расслышал оскорбления.

– Сейчас..., будет тебе пара бутылок...!

Резко распахнулась дверь, из домика выскочил коренастый мужик в белых бурках и кожаной куртке. С разбега он ударил главного геолога в зубы.

– Сволочь старая, опять план мне провалить хочешь! Ты чего не в свои дела лезешь? Почему у бригадира объемы не принял?

Отто Германович закрыл лицо руками. Инженер первоначально открыл от изумления рот, а затем схватил разбушевавшегося начальника за грудь.

– Вы чего себе позволяете?

Начальник, потеряв равновесие и заскользив бурками по мерзлой земле, опрокинулся навзничь и позаячы завопил. Инженер взял старика под руку, своим носовым платком вытер у него кровь с лица.

– Пойдемте, Отто Германович...

В это время начальник резво вскочил на ноги и побежал почему-то не в дом, а по направлению к зоне. И буквально через две минуты оттуда выскочила дюжина здоровенных мужиков в одинаковой одежде и с пугающе одинаковыми лица-

ми. Стукнув инженера по шее, они отшвырнули его от старика, потом почти в полном молчании взяли старика за руки и ноги, подбросили вверх и расступились... Инженер пришел в себя и, глядя на эти мерзкие действия, закричал. Но на это никто не обратил никакого внимания. Одинаковые продолжали сосредоточенно делать свое дело... Инженер вспомнил о боксере и побежал за ним. В квартире сидел только пьяненький дневальный.

– Где боксер? – закричал инженер.

– Там Отто Германовича убивают...!

– Кажись, пошел к вохровцам.

И инженер вдруг с ужасом осознал, что бросил старика одного. В растерянности он оглядел комнату... На глаза попала стеклянная литровая банка, он схватил ее и побежал назад, не отдавая себе отчета в том, что он может сделать с дюжиной крепких мужиков... Старика за это время подбросили, по-видимому, еще раз. Во всяком случае вся группа продолжала им заниматься. Инженер с воплем: «Убийцы!» ворвался в толпу и даже успел стукнуть кого-то по голове банкой. Это на какое-то время отвлекло одинаковых от старика. Они сбили с ног инженера, беззлобно попинали его ногами и больше бить не стали – человек был незнаком. И снова вернулись к зловещим играм со стариком.

– Еще разок, – сказал кто-то. – Надо, чтобы приземлился на копчик.

Но в это время со стороны сторожевой вышки раздалась автоматная очередь. К пошверженным бежали боксер и старший лейтенант с автоматом Калашникова. Одинаковые бросили старика и поспешно скрылись в зоне. Боксер поднял Отто Германовича, старший лейтенант помог инженеру. Старик не мог идти самостоятельно, и старший лейтенант с боксером отнесли его в санчасть на носилках. Инженер добрел туда без посторонней помощи, хотя его подташнивало и перед глазами плавали огненные круги. Отто Германович остался в санчасти, боксер увел инженера к себе.

– Благодарю дневального за то, что он нашел меня. И под рукой на ваше счастье оказался старший лейтенант.

– А как Отто Германович?

– Уехать ему надо было с прииска сразу же, как освободился. А он соблазнился на должность главного геолога..., ему уже давно угрожали. А сегодня, может быть, и прикончили бы... Что у вас произошло?

Где вы нарвались на эту банду?

Инженер рассказал...

– Неужели эта дальстроевская скотина на вас их натравила?

Поздно вечером в квартиру боксера вежливо постучали. Вошли двое. Один маленький и щупленький, но в щегольской вельветовой куртке. Второй – здоровый, рыжий, в брезентухе.

– Надо, мужики, разобраться... Что произошло?

– Вы кто? – спросил боксер. И сам себе ответил: – Как я понимаю, сторожевые псы начальника.

Коротким ударом в челюсть свалил на пол рыжего. Щупленького взял за шиворот и выкинул за дверь. Рыжий, сидя на полу, покрутил головой, потрогал челюсть и подчеркнуто спокойно сказал:

– За этот удар мне заплатят другие. Но не вздумай ударить его...

Он кивнул в сторону своего напарника за дверью...

– Знаем, что боксер. Не стоит это показывать. И жаловаться не советую... Виновных накажем сами, если вы их не простите...

Боксер поднял рыжего за шиворот и выпихнул за дверь.

Утром пришел дневальный.

– В зоне уже один жмур есть... Из тех, что вас били, – сообщил он инженеру. – Если вы их не простите, то завтра еще жмуры будут...

– Что за жмуры?

Инженер лежал в кровати, так как у него все еще шумело в голове и сильно болели ребра.

Дневальный засмеялся:

– Жмур – тот, кто навсегда жмурился. Не видывал таких, что ли?

– Вот фашисты, вот изверги, – заволновался инженер, – передай, что мы всех простили...

– Надо, чтобы боксер сказал. От твоего имени и Отто Германовича.

– Не дождутся, – сказал боксер. – Пусть режутся.

Однако инженер убедил его сходить в зону и объявить прощение попавшим в беду громилам.

На следующий день начальник прииска собрал в клубе партийно-комсомольское собрание. Два свидетеля происшествия, главный инженер и начальник отдела кадров, излагали дело так: пьяный главный геолог вместе с молодым специалистом пытались избить начальника прииска, требуя у него при этом вино. За начальника вступились проходившие мимо рабочие. Начальник отдела кадров охарактеризовал главного геолога как всем известного пьяницу. После окончания

срока лишения свободы начальник прииска-лагеря из жалости поставил его на высокую должность, чтобы дать ему подзаработать перед отъездом на родину. Вот он и отблагодарил начальника. С работы он уже снят. Молодому специалисту комсомольцу объявили выговор.

Боксера на собрание не пустили, так как из комсомольского возраста он уже вышел, а в партию не вступил. Он ожидал инженера около клуба вместе с высоким широкоплечим человеком в мохнатой песцовой шапке и с охотничьим ножом на поясе.

– Познакомьтесь, – сказал боксер, – Дмитрий Павлович Асеев, начальник Восточного разведрайона. Собирается сговорить тебя к себе в разведрайон. По-моему, начальник прииска не станет тебя удерживать.

– Мне уже рассказали, как ты стеклянной банкой здешних урок разгонял, – весело смеялся Асеев, похлопывая инженера по плечу. – Нечего тебе здесь делать, а мне инженер-геолог позарез нужен. Если согласен, то я в три дня твой перевод оформлю. База разведрайона здесь же, рядом с прииском. Но по ту сторону колючей про-

волоки – будешь вроде как на свободе.

Асеев инженеру понравился, и он тотчас согласился на перевод. Распрощавшись с Асеевым, инженер с боксером зашли в больницу к Отто Германовичу. Старик чувствовал себя лучше, но с кровати еще не вставал.

– Мы едем сегодня же в Певек, в политотдел, – сказал старику боксер.

– Не надо, ребята. Будет только хуже, по крайней мере, для меня. Передайте этим мерзавцам, что жаловаться мы не намерены.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Геодинамика, магматизм и минерализация континентальных окраин Севера Пацифики: В 3-х т.: Материалы Всероссийского совещания, посвященного 90-летию академика Н.А. Шило (XII годичное собрание Северо-Восточного отделения ВМО). Магадан, 3–6 июня 2003 г. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН 2003.

Т. 1. – 284 с.

Строение, геологическая история и геодинамика зоны перехода от Азиатского континента к Пацифике обсуждаются в аспекте общетектонических представлений (альтернативных у некоторых авторов) и на основе новых данных и обобщений по геологии и геофизике Дальнего Востока. Характеризуются морфоструктура горных стран и дна акваторий, современные и неоген-четвертичные тектонические и рельефообразующие процессы, сейсмичность. По-новому освещаются тектоника Верхояно-Чукотской и Корякско-Камчатской областей в целом и при описании частных структур разного ранга и их связей, а также вопросы тектоники Сахалина и Сихотэ-Алиня. Представлены первые результаты исследований, начатых на юге опорного геофизического профиля 2-ДВ (п-ов Кони – о. Врангеля). С исторической позиции рассматриваются сочетание Сибирской платформы с мезозоидами Северо-Востока Азии, со Становой областью, сопряжение современных островных дуг. Выделяются бассейны осадконакопления и характеризуются особенности седиментогенеза в их геологической истории – от кембрийского периода (на Сибирской платформе) до четвертичного (в морях и озерах). Обсуждаются новые стратиграфические построения на основе геологических, палеонтологических, геохронологических и палеомагнитных данных.

НОВЕЙШИЕ ПУБЛИКАЦИИ

Для широкого круга специалистов по региональной и общей геологии и тектонике, сейсмологии и палеомагнетизму.

Т. 2. – 258 с.

Комплексно характеризуются строение и история развития бассейнов осадконакопления на Востоке Азии и в прилегающих акваториях. Их возможная нефтегазоносность обсуждается с геологических, геофизических и геохимических позиций. Дан обзор ресурсов пресных подземных вод на севере региона. В вопросах магматизма особое внимание уделено тектоническим, металлогеническим и генетическим аспектам петрологии гранитоидов, платиновых зональных ультраосновных массивов и их минералогии, островодужному вулканизму; подробно обсуждаются новейшие результаты датирования цирконов, петрография некоторых метаморфических и метасоматических пород. Данные изотопной геохимии привлечены для решения геолого-петрологических и экологических задач, вопросов генезиса рудного вещества, определения температур минералообразования. Характеризуются типоморфизм минералов (самородного золота, алмаза и др.) и его поисковое значение, особенности минеральных агрегатов как указатели палеотемператур, палеосейсмических событий. Приводятся новые данные по биогеохимии благородных металлов.

Для широкого круга специалистов по региональной геологии, геотектонике, геофизике, геологии нефти и газа, петрологии и металлогении.

Т. 3. – 268 с.

Рассматривается минерализация континентальной окраины Азии – от алмазоносных районов востока Сибирской



платформы до современных островодужных систем Камчатки и Курильских островов и их обрамления с месторождениями золота, платиноидов, рения; большая часть материалов посвящена провинциям благороднометалльной, оловянной, медной, железной и иной минерализации в мезозоидах, окраинных вулканогенных поясах Северо-Востока и Сихотэ-Алиня. Приводятся данные по металлогении южного обрамления Сибирской платформы. Проведено тектоно-металлогеническое сопоставление азиатского и североамериканского обрамления Пацифики, охарактеризованы уникальные рудные районы и благороднометалльные месторождения-гиганты. Разносторонне обсуждаются новые данные по рудным месторождениям в Яно-Колымском золотоносном поясе, эксплуатируемым (Наталка, Школьное) и тем, на которых ведутся поисково-оценочные работы. Раскрываются вопросы связи оруденения с мантийными плюмами, развития флюидно-магматических систем, металлогенической эволюции в геологической истории, связи золотого оруденения с гранитоидными, платиноидного – с базит-ультрабазитовыми комплексами. Приведены результаты морфоструктурно-металлогенических исследований. Рассматриваются гидротермальная минерализация в кайнозойских рифтах, вопросы накопления золота в корях выветривания, генезис россыпей золота, алмаза, сапфира, методы их поисков и проблемы эксплуатации.

Для широкого круга специалистов по региональной геологии, геотектонике, геофизике, геологии нефти и газа, петрологии и металлогении.